

Выдающийся грузинский оперный певец

ПАМЯТИ ПЕТРЕ АМИРАНАШВИЛИ

УШЕЛ из жизни ветеран грузинской советской оперной сцены, блестящий мастер вокала, выдающийся актер Петре Амиранашвили.

С именем Петра Варламовича Амиранашвили связана эпоха становления и расцвета грузинского советского оперного искусства. Еще совсем молодым певцом заявил он о себе в начале 30-х годов и с тех пор, в течение сорока с лишним лет, — случай, уникальный в истории грузинской оперы — до последнего дня беззаветно служил искусству музыкального театра, служил родному народу, обогащая его культуру незабываемыми, яркими вокально-сценическими образами самых разных стилей и эпох, разных характеров, от трагических до комических, от героических до бытовых. И везде блистал его кипучий актерский темперамент, каждый его герой жил полноценной жизнью. Потому-то его герои и были до конца правдивыми, потому-то их принимал безоговорочно зритель в Тбилиси и Москве, в Ленинграде и Варшаве, в Киеве и Праге, в Ташкенте и Свердловске, везде, где только выступал народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии им. З. Палиашвили Петре Амиранашвили. А выступал он много и с охотой, он был рожден для сцены, щедро дарил людям плоды своего неустанного труда, труда целеустремленного, труда подвига актера и гражданина, певца и артиста. Станиславский требовал от актера быть готовым на подвиг, выходя на сцену. Петре Амиранашвили полностью ответил этому требованию.

Разве не подвиг исполнить роль Риголетто 500 с лишним раз, Кизао — око-

ло 400, Тонио, ди-Луна, Яго, Автандида, Мурмана, Жермона, Чалхиа, Амонасро, Эскамильо, Скарпиа — сотни раз? Да, это актерский подвиг и пример! Пример преданности своему искусству. Пример профессионализма, пример ответственности перед театром, перед собой, перед публикой! Петре Амиранашвили олицетворял стиль и пафос эпохи, в которой созрело и расцвело его актерское дарование. Он выступил на сцене, когда блистали такие баритоны, как Сандро Инашвили, Валериан Кашакашвили — в Тбилиси, Головин и Мигаев — в Москве, Гришко — в Киеве. Он учился у них.

Он никогда не прекращал учиться, всю жизнь постигал истину актерского искусства, законы вокального мастерства, поэтому его дарование никогда не старело, голос его все больше свежел и, мужая, молодедел.

В годы расцвета мастерства П. Амиранашвили на сцену пришли Д. Гамрекели, Б. Кравейшвили, Г. Кипиани, Ш. Кикнадзе. Работая бок о бок с молодежью, П. Амиранашвили воодушевлял своим примером, увлекал своим истинным артистизмом.

Его Яго — это шедевр оперно-сценического искусства. Верди в своих

письмах писал именно о таком Яго: «Ты хотел бы видеть Яго маленького роста, щуплого телосложения, хитрым, злобным... Но если бы я был актером и мне предстояло сыграть роль Яго, я хотел бы обладать фигурой скорее худой и длинной, хотел бы иметь донкие губы, маленькие глаза, высокий лоб, уходящий назад, голову, сильно развитую в затылочной части; я хотел бы видеть Яго рассеянным, небрежным, равнодушным ко всему, подозрительным, говорящим добро и зло с одинаковой легкостью. Фигурка маленькая и злобая сразу же вызывает подозрение и никого не сможет обмануть!»

Именно таким был Яго — Петре Амиранашвили.

Рядом с ним на сценических подмостках выступали А. Пирогов и М. Рейзен, Е. Катульская и Ф. Мухтарова, Е. Степанова и Нина Валацци, И. Козловский и Д. Вадридзе, Зоя Гайдай и Лейла Гоциридзе, Е. Сохадзе и Н. Цомая. И все же наибольшее число раз выступали вместе Петре Амиранашвили и Давид Андгуладзе. Это была трогательная дружба двух соратников, двух сподвижников национальной оперной сцены.

Он работал с выдающимися дирижерами своего времени — Е. Микеладзе, А. Мелак-Пашаевым, Пауль Пелла, Павловым-Арбениным, Столерманом и др. Его высоко ценили такие режиссеры, как Смолитч-старший, Лосский, Цуцунава, Агсабадзе. Он работал с такими художниками, как Вирсаладзе, Гамрекели, Сидамон-Эристави, Ахвледнани, Кобуладзе.

С особой любовью относился он к своим молодым коллегам, в которых ценил больше всего трудолюбие и преданность искусству, театру. Мы все непрестанно учились у него и дивились ему. Он был всегда собран, подготовлен, неравнодушен ко всему, что могло помянуть творческому процессу. Как тяжело переживал он неудачи театра. Как был травмирован пожаром театра! Как жаждал вновь стать на родные подмостки!

И как радовался успеху коллектива, новой оперы, нового исполнителя.

Он ушел из жизни. Но такие, как Петре Амиранашвили, не умирают. Образы, созданные им, сохраняются в памяти народной, не потускнеет образ пламенного актера-певца, отдавшего всего себя сполна Родине и Искусству.

НА СНИМКАХ: народный артист СССР П. Амиранашвили в ролях Мурмана, Риголетто, Чалхиа в операх «Абесалом и Этери» З. Палиашвили, «Риголетто» Дж. Верди, «Миндия» О. Тактакишвили.

Н. АНДГУЛАДЗЕ, З. АНДЖАПАРИДЗЕ, З. СОТКИЛАВА, Ц. ТАТИШВИЛИ, Н. ТУГУШИ, И. ШУШАНИЯ.